Когда Ван Шэн впервые применил девятисимвольную мантру к врагу Инь, он сказал «перед смертью». Слово «Линь» может успокоить ум и укрепить волю, но именно тогда он использует его на себе.

Если использовать на других, Ван Шэн может выбрать режим атаки или вспомогательный режим. Когда противник затуманен, это режим атаки, который заставляет врага становиться беспокойным.Помогая другу, например, пробуждая старого даосского священника, используется вспомогательный режим, который также можно использовать для успокоения разума.

Но какую роль тогда играло слово «фронт»? Ван Шэн был немного непредсказуемым. Старый Лин Сюй глубоко понимал даосизм, и он мог бы помочь Ван Шэну разобраться в этом.

По пути они вдвоем думали об этих словах, особенно о слове «фронт». В то время Ван Шэн использовал слова «Линь» и «Фронт», и этот парень упал на землю, не просто чувствуя себя беспокойным.

Согласно анализу старых даосских жрецов, слово «Линь» могло также вызвать шоковый эффект в пространстве души. Ван Шэн никогда не думал об этом. Если это могло заставить пространство души противника колебаться, то это определенно принесло бы огромную пользу его собственному пространству души.

После неоднократных экспериментов Ван Шэн наконец почувствовал закон. Слово «Линь» действительно сделало пространство души более устойчивым, и все в пространстве души стало более прочным.

Причина, по которой Ван Шэн может разбудить ветеранов даосов, не «солдат». Эти два слова предназначены для кондиционирования тела. Это тоже не «цзечжэнь». Эти два слова используются для поощрения общения и увеличения близости. Они наиболее эффективны при дрессировке животных. Самым полезным является слово «профи».

Слово «Линь» сыграло свою роль, помимо того, что оно сделало старый даосский ум твердым и трезвым от запутанности, самым большим его использованием было потрясение душевного пространства старого даоса. В то время у ветерана даоса были закрыты шесть чувств, и он мог проснуться не из-за потрясения в пространстве души.

С помощью старого даосского священника эффект другой. До того, как Ван Шэн пропустил воздействие на пространство души, было удачей, что старый даосский священник лично испытал его.

В пространстве души, на огромном памятнике, поддерживающем небо, свет «Линя» наконец достиг своего пика, став совместимым с другими персонажами, которых Ван Шэн полностью освоил.

После инструктажа ветерана даосизма Ван Шэн внезапно осознал, что из-за системы знаний на земле он забыл, что в этом мире есть душа, пространство души и аура.

Ван Шэн вспоминает, что слово «фронт» связано с контролем пяти элементов и так называемой сверхдержавой. Раньше я застрял в недоразумении, думая, что суперсила - это некий вид усиления, вызванный закалкой тела ауры во время продвижения по службе. Теперь, когда он получил подсказку из пространства души, Ван Шэн начал задаваться вопросом, должно ли слово «фронт» иметь отношение к контролю духовной энергии?

Есть некоторые вещи, которые действительно так коротки, так не хватает вдохновения. Когда Ван Шэн подумал об этом, слово «Фронт», произнесенное из его уст, произвело эффект выпрямления духовной энергии.

При повторении во второй раз слово «Цянь» в пространстве души показало свет, и это уже не была предыдущая мрачная сцена.

Шестнадцать точек акупунктуры нынешнего Ван Шэна, метод практики на самом деле не является каким-либо упражнением в этом мире, а полагается на сознательного в боях злодея, который синтезирует следующие шестнадцать точек акупунктуры, полученных Ван Шэном. Одна из выбранных точек акупунктуры - это наиболее равномерно распределен, и в то же время духовный поток является наиболее равномерным и быстрым, который может распространяться по всему телу.

Ван Шэн искал упражнения основных сил, цель не в том, чтобы изучить одно из них, но таким образом, позволить сознательным в боях злодеям интегрироваться и учиться на сильных сторонах каждой школы, и выбрать наиболее подходящую акупунктуру Ван Шэна. очков.

Дело не в том, что Ван Шэн высокомерен и должен отличаться, а в том, что количество точек акупунктуры Ван Шэна увеличилось в геометрической прогрессии. Шестнадцать акупунктурных точек можно считать нормальными, а тридцать два и шестьдесят четыре все еще находятся в пределах понимания обычных людей. Но как только оно достигает ста двадцати восьми, люди в этом мире не могут понять эту концепцию.

В то время, не говоря уже об обычных упражнениях, даже самые лучшие упражнения не могли задействовать все точки акупунктуры в теле Ван Шэна. Это то, чего Ван Шэн не может терпеть. Поэтому, пользуясь небольшим количеством точек акупунктуры, Ван Шэн также может научиться с помощью различных упражнений, чтобы улучшить это. Прежде чем получить сто двадцать восемь точек акупунктуры, он должен определить направление своего практика.

Ведь он самодельный, и проблемы такого рода иногда возникают всегда. Теперь, когда количество акупунктурных точек невелико, этого недостаточно, чтобы показать это, но Ван Шэн очень ясно понимает, что если количество акупунктурных точек снова увеличится вдвое, Ван Шэн столкнется с ситуацией, когда возникают частые проблемы.

Внезапное осознание эффекта «Цянь» в расщеплении духовной энергии определенно является хорошей новостью для Ван Шэна. Со словом «цянь» Ван Шэну не придется беспокоиться о расстройстве ауры со слишком большим количеством акупунктурных точек в его более поздней практике. Пока он может регулярно расчесывать и контролировать, Ван Шэн может полностью создавать для него наиболее подходящие и оптимизированные упражнения.

Эффект этих двух слов был разрешен во время путешествия, и на этот раз Ван Шэн был чрезвычайно доволен своим приглашением к старому даосскому священнику. Ван Шэну достаточно быть вне себя от радости, даже не показывая этого, чтобы защитить себя, просто помогая себе понять девятисимвольную мантру.

Ван Шэн был в восторге, и старый даос был счастлив. Он также сталкивается с проблемой, заключающейся в том, что его практики недостаточно для мобилизации всех его точек акупунктуры. Теперь, когда он выучил девятизначную мантру для выравнивания своей ауры, ветеран-даос может экспериментировать как можно больше, как Ван Шэн, и созерцай себя ... Создавал упражнения.

Оба они были в счастливой позе и разговаривали во время прогулки. Иногда по дороге проезжали мимо люди, которые, видя сумасшедший вид двух людей, избегали их, опасаясь заразиться этими двумя лунатиками.

Столкнувшись с этой ситуацией, и Ван Шэн, и старые даосские священники были непредубежденными, они смотрели друг на друга и смеялись, что можно рассматривать как добавление немного счастья для двоих в дороге.

Если сейчас кто-то с Лао Цзунгуань сталкивается с двумя людьми, Ван Шэн может узнать его, но когда я увижу старого даосского священника, он определенно не узнает, кто он.

У Ван Шэна есть не менее десяти масок и первоклассный кулон-маска. Как мог старый даосский священник, носящий четыре или пять красных жилетов убийцы, не мог ничего скрыть? Все, что вы вынули, было более продвинутым, чем так называемая подвеска с верхней маской, которую получил Ван Шэн.

В связи с этим Ван Шэн мог только потерять дар речи. Старый даос, ты такой могущественный, как тебе может быть так неловко учить детей китайскому языку в маленькой горной деревне? Кажется, что обиды старых даосских священников на то, как даосский Лао Цзунгуань проложил дорогу, не так уж глубоки!

Возможно, Ван Шэн чувствовал, что необходимо побеседовать со старым даосским «Дао де Цзином» в Цяньцзэди. Я верю, что это привлечение его внимания в сочетании со стимуляцией боевых искусств поможет старому даосскому священнику улучшиться, даже если он не отступит.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1295729